

и других неджранских мучеников и мучениц. Автор называет еще одного свидетеля, носившего то же самое имя — Аф'у, зятя мученицы Хабсы, мужа ее сестры. События, связанные с их именами, имели место до второй экспедиции кушитов, так как Аф'у не посмел достать и сохранить останки мучениц — Хабсы и Хаяи. Он опасался так поступить, чтобы не подвергнуться каре со стороны враждебных им химьяритов, которые тогда „еще правили той страной“. Аф'у рассказал и написал „нам“ (т. е. автору книги) подробностей относительно своей свояченицы Хабсы и ее сподвижницы Хаяи.¹ Таким образом, из письменных источников, названных автором, он сам упоминает список имен, полученный им от Абдаллаха, и материалы от Аф'у, зятя Хабсы. Не исключена возможность, что автор пользовался еще и другими источниками, сведения о которых он, может быть, и сообщал в утерянной части своей книги.

Автор не был постоянным жителем Хирты и лишь в течение некоторого времени находился в столице государства лахмидо; он принял участие в обращении и крещении знатного химьярита Аф'у, отца Абдаллаха, следовательно был клириком.²

Моберг высказал очень интересное предположение относительно того, кто мог быть автором Книги химьяритов — предположение, являющееся весьма вероятным. Симеон Бетаршамский в своем послании упоминал об одновременном с ним пребывании в Хирте епископа Русафы, по имени Саргис (или, по другим спискам, Гиваргис). Русафа или Sergiopolis упоминается и в греческом *Martyrium Arethae*, куда это имя, по предположению Моберга, попало как раз из утраченной части Книги химьяритов.³ Сергей (Георгий) Русафский и является, по мнению Моберга, автором Книги химьяритов. Если Симеон оставался в Хирте кратковременно, то Сергей (Георгий) из Русафы оставался там дольше. Возможно, что в Хирту прибывали беглецы из области химьяритов; они привозили еще дополнительные сведения.⁴ В их числе мог быть и отец „юноши“ Абдаллаха — химьярит Аф'у, который был торжественно окрещен в Хирте, в храме „верующих истинно“, т. е. монофизитов. Одновременное пребывание Симеона Бетаршамского и автора Книги химьяритов в Хирте прекрасно объясняет то общее, что есть в составленных ими столь различных литературных памятниках. Их общим устным источником и были сведения.

¹ Ibid., p. 35-b.

² Ibid., p. 23-b.

³ Ibid., p. LXVI.

⁴ Ibid., p. LXV.